

- [Александр Блок](#)
 - [«Буду всегда я по-прежнему молод нетленной душою...»](#)
 - [«Над старым мраком мировым...»](#)
 - [ОДИНОЧЕСТВО](#)
 - [«Окрас небес — звезда омега...»](#)
 - [«В минутном взрыве откровений...»](#)
 - [«Милый друг! Ты юною душою...»](#)
 - [ПЕСНЯ ОФЕЛИИ](#)
 - [«Ночной туман застал меня в дороге...»](#)
 - [«Между страданьями земными...»](#)
 - [«Когда мы любим безотчетно...»](#)
 - [«О, презирать я вас не в силах...»](#)
 - [«Когда толпа вокруг кумирам рукоплещет...»](#)
 - [ГАМАЮН, ПТИЦА ВЕЩАЯ](#)
 - [СИРИН И АЛКОНОСТ](#)
 - [«Мы были вместе, помню я...»](#)
 - [«Темнеет небо. Туч гряды...»](#)
 - [«Я шел к блаженству. Путь блестел...»](#)
 - [«Гроза прошла, и ветка белых роз...»](#)
 - [«Сама судьба мне завещала...»](#)
 - [ПОСЛЕ ДОЖДЯ](#)
 - [«Когда же смерть? Я всё перестрадал...»](#)
 - [«Я стар душой. Какой-то жребий черный...»](#)
 - [«Там, за далью бесконечной...»](#)
 - [«Не проливай горючих слез...»](#)
 - [«Я был влюблен. И лес ночной...»](#)
 - [НАКАНУНЕ ИВАНОВА ДНЯ...](#)
 - [«Зачем, зачем во мрак небытия...»](#)
 - [«И жизнь, и смерть, я знаю, мне равны...»](#)
 - [«Когда кончается тетрадь моих стихов...»](#)
 - [«Готов ли ты на путь далекий...»](#)
 - [«Я — человек и мало богу равен...»](#)
 - [«Сомкни уста. Твой голос полн...»](#)
 - [ПЕРЕД ГРОЗОЙ](#)
 - [«Сомненья нет: мои печали...»](#)
 - [ЧЕРНАЯ ДЕВА](#)
 - [«Дышит утро в окошко твое...»](#)
 - [«Тяжелый занавес упал...»](#)
 - [НАКАНУНЕ ХХ ВЕКА](#)

- [«Глухая полночь. Цепененье...»](#)
 - [«Помнишь ли город тревожный...»](#)
 - [«Город спит, окутан мглою...»](#)
 - [КОШМАР](#)
 - [«О, как безумно за окном...»](#)
 - [ГОЛОС](#)
 - [НЕВЕДОМОМУ БОГУ](#)
 - [«Ты не научишь меня проклинать...»](#)
 - [«Не легли еще тени вечерние...»](#)
 - [SERVUS-REGINAE\[2\]](#)
 - [ПЕСНЯ ЗА СТЕНОЙ](#)
 - [«Когда докучливые стоны...»](#)
 - [МОЕЙ МАТЕРИ](#)
 - [«Ты много жил. Негодованье...»](#)
 - [«Пока спокойною стопою...»](#)
 - [DOLOR ANTE LUCEM\[3\]](#)
 - [«Как всякий год, ночной порою...»](#)
 - [«За краткий сон, что нынче снится...»](#)
 - [«Как сон молитвенно-бесстрастный...»](#)
 - [«Когда с безжалостным страданьем...»](#)
 - [notes](#)
 - [1](#)
 - [2](#)
 - [3](#)
-

Александр Блок

СТИХОТВОРЕНИЯ 1899 ГОДА

«Буду всегда я по-прежнему молод нетленной душою...»

Буду всегда я по-прежнему молод нетленной душою.
Пусть разрушается тело и страсти земные бушуют...
Дух молодой пролетит над пустыней бесплодных терзаний,
Всё молодой, ясноокий, — и чуждый печальных страданий!

15 января 1895

«Над старым мраком мировым...»

Над старым мраком мировым,
Исполненным враждой и страстью,
Навстречу кликам боевым
Зареет небо новой властью.

И скоро сумрак туч прорвут
Луки — зубцы ее короны,
И люди с битвы потекут
К ее сверкающему трону.

Ослепнем в царственных лучах
Мы, знавшие лишь ночь да бури,
И самый мир сотрется в прах
Под тихим ужасом лазури...

Помедли, ночь! Небесный луч!
Не озаряй тюрьмы лазурной!
Пускай мерцают нам сквозь туч
Лишь звезды — очи ночи бурной!

20 января 1899 (Март 1918)

ОДИНОЧЕСТВО

Река несла по ветру льдины,
Была весна, и ветер выл.
Из отпылавшего камина
Неясный мрак вечерний плыл.
И он сидел перед камином,
Он отгорел и отстрадал
И взглядом, некогда орлиным,
Остывший пепел наблюдал.
В вечернем сумраке всплывали
Пред ним виденья прошлых дней,
Будя старинные печали
Игрой бесплотною теней.
Один, один, забытый миром,
Безвластный, но еще живой,
Из сумрака былым кумирам
Кивал усталой головой...
Друзей бывальных вереница,
Врагов жестокие черты,
Любивших и любимых лица
Плынут из серой темноты...
Все бросили, забыли всюду,
Не надо мучиться и ждать,
Осталось только пепла груду
Потухшим взглядом наблюдать
Куда неслись его мечтанья?
Пред чем склонялся бедный ум?
Он вспоминал свои метанья,
Будил тревоги прежних дум...
И было сладко быть усталым,
Отрадно так, как никогда,
Что сердце больше не желало
Ни потрясений, ни труда,
Ни лести, ни любви, ни славы,
Ни просветлений, ни утрат...
Воспоминанья величаво,
Как тучи, обняли закат,

Нагромоздили груду башен,
Воздвигли стены, города,
Где небосклон был желт и страшен,
И грозен в юные годы...
Из отпылавшего камина
Неясный сумрак плыл и плыл,
Река несла по ветру льдины,
Была весна, и ветер выл.

25 января 1899 (24 мая 1918)

«Окрас небес — звезда омега...»

Окрай небес — звезда омега,
Весь в искрах, Сириус цветной.
Над головой — немая Вега
Из царства сумрака и снега
Оледенела над землей.

Так ты, холодная богиня,
Над вечно пламенной душой
Царишь и властвуешь поныне,
Как та холодная святыня
Над вечно пламенной звездой!

27 января 1899 (1913)

«В минутном взрыве откровений...»

В минутном взрыве откровений,
В часы Твоей, моей весны,
Узнал я Твой блестящий гений
И дивных мыслей глубины.
Те благодатные порывы
Свободных дум о божестве
Вздымали чувства переливы
В моем угасшем существе...
Я буду помнить те мгновенья,
Когда душа Твоя с моей
Слились в блаженном упоеньи
Случайно сплетшихся ветвей...

3 февраля 1899 (1910)

«Милый друг! Ты юною душою...»

Милый друг! Ты юною душою
Так чиста!
Спи пока! Душа моя с тобою,
Красота!

Ты проснешься, будет ночь и выюга
Холодна.
Ты тогда с душой надежной друга
Не одна.
Пусть вокруг зима и ветер воет,—
Я с тобой!
Друг тебя от зимних бурь укроет
Всей душой!

8 февраля 1899

ПЕСНЯ ОФЕЛИИ

Разлучаясь с девой милой,
Друг, ты клялся мне любить!..
Уезжая в край постылый,
Клятву данную хранить!..

Там, за Данией счастливой,
Берега твои во мгле...
Вал сердитый, говорливый
Моет слезы на скале...

Милый воин не вернется,
Весь одетый в серебро...
В гробе тяжко всколыхнется
Бант и черное перо...

8 февраля 1899

«Ночной туман застал меня в дороге...»

Ночной туман застал меня в дороге.
Сквозь чащу леса глянул лунный лик.
Усталый конь копытом бил в тревоге —
Спокойный днем, он к ночи не привык.
Угрюмый, неподвижный, полусонный
Знакомый лес был страшен для меня,
И я в просвет, луной осеребренный,
Направил шаг храпящего коня.
Туман болотный стелется равниной,
Но церковь серебрится на холме.
Там — за холмом, за рощей, за долиной —
Мой дом родной скрывается во тьме.
Усталый конь быстрее скачет к цели,
В чужом селе мерцают огоньки.
По сторонам дороги заалели
Костры пастушки, точно маяки.

10 февраля 1899 (Июль 1916)

«Между страданьями земными...»

Между страданьями земными
Одна земная благодать:
Живя заботами чужими,
Своих не видеть и не знать.

10 февраля 1899

«Когда мы любим безотчетно...»

Когда мы любим безотчетно
Черты нам милого лица,
Все недостатки мимолетны,
Его красотам нет конца.

10 февраля 1899

«О, презирать я вас не в силах...»

О, презирать я вас не в силах,
Я проклинать и мстить готов!
Сегодня всех, когда-то милых,
Из сердца выброшу богов!

Но день пройдет, и в сердце снова
Ворвутся, не боясь угроз,
Слепые призраки былого,
Толпы вчера прошедших грез!

21 февраля 1899

«Когда толпа вокруг кумирам рукоплещет...»

*К добру и злу постыдно равнодушины,
В начале поприща мы вянем без борьбы.*

Лермонтов

Когда толпа вокруг кумирам рукоплещет,
Свергает одного, другого создает,
И для меня, слепого, где-то блещет
Святой огонь и младости восход!
К нему стремлюсь болезненной душою,
Стремлюсь и рвусь, насколько хватит сил...
Но, видно, я тяжелою тоскою
Корабль надежды потопил!
Затянут в бездну гибели сердечной,
Я — равнодушный серый нелюдим...
Толпа кричит — я хладен бесконечно,
Толпа зовет — я нем и недвижим.

23 февраля 1899

ГАМАЮН, ПТИЦА ВЕЩАЯ

(Картина В. Васнецова)

На гладях бесконечных вод,
Закатом в пурпур облеченных,
Она вещает и поет,
Не в силах крыл поднять смятенных...
Вещает иго злых татар,
Вещает казней ряд кровавых,
И трус, и голод, и пожар,
Злодеев силу, гибель правых...
Предвечным ужасом объяят,
Прекрасный лик горит любовью,
Но вещей правдою звучат
Уста, запекшиеся кровью!..

23 февраля 1899

СИРИН И АЛКОНОСТ

Птицы радости и печали

Густых кудрей откинув волны,
Закинув голову назад,
Бросает Сирин счастья полный,
Блаженств нездешних полный взгляд.
И, затаив в груди дыханье,
Перистый стан лучам открыв,
Вдыхает всё благоуханье,
Весны неведомой прилив...
И нега мощного усилия
Слезой туманит блеск очей...
Вот, вот, сейчас распустит крылья
И улетит в снопах лучей!

Другая — вся печалью мощной
Истощена, изнурена...
Тоской вседневной и всенощной
Вся грудь высокая полна...
Напев звучит глубоким стоном,
В груди рыданье залегло,
И над ее ветвистым троном
Нависло черное крыло...
Вдали — багровые зарницы,
Небес померкла бирюза...
И с окровавленной ресницы
Катится тяжкая слеза...

25 февраля 1899

«Мы были вместе, помню я...»

Мы были вместе, помню я...
Ночь волновалась, скрипка пела...
Ты в эти дни была — моя,
Ты с каждым часом хорошела...
Сквозь тихое журчанье струй,
Сквозь тайну женственной улыбки
К устам просился поцелуй,
Просились в сердце звуки скрипки.

9 марта 1899 (Апрель 1918)

«Темнеет небо. Туч гряда...»

Темнеет небо. Туч гряда,
Дождем пролившись, отлетела.
Высоко первая звезда
Зажглась, затеплилась, зардела...

Скажи мне, ночь, когда же вновь
Вернутся радостные муки?
Когда душа поймет любовь,
Свиданья счастье, гнет разлуки?

17 мая 1899

«Я шел к блаженству. Путь блестел...»

Я шел к блаженству. Путь блестел
Росы вечерней красным светом,
А в сердце, замирая, пел
Далекий голос песнь рассвета.
Рассвета песнь, когда заря
Стремилась гаснуть, звезды рдели,
И неба вышние моря
Вечерним пурпуром горели!..
Душа горела, голос пел,
В вечерний час звука рассветом.
Я шел к блаженству. Путь блестел
Росы вечерней красным светом.

18 мая 1899 (1910)

«Гроза прошла, и ветка белых роз...»

Гроза прошла, и ветка белых роз
В окно мне дышит ароматом...
Еще трава полна прозрачных слез,
И гром вдали гремит раскатом.

20 мая 1899 (8 октября 1919)

«Сама судьба мне завещала...»

Сама судьба мне завещала
С благоговением святым
Светить в преддверья Идеала
Туманным факелом моим.
И только вечер — до Благого
Стремлюсь моим земным умом,
И полный страха неземного
Горю Поэзии огнем.

26 мая 1899 (1910)

ПОСЛЕ ДОЖДЯ

Сирени бледные дождем к земле прибиты...
Замолкла песня соловья;
Немолчно говор слышится сердитый
Разлитого ручья.

Природа ждет лучей обетованных:
Цветы поднимут влажный лик,
И вновь в моих садах благоуханных
Раздастся птичий крик.

1 июня 1899 (1916?)

«Когда же смерть? Я всё перестрадал...»

Когда же смерть? Я всё перестрадал,
Передо мною — мир надзвездный.
Отсюда — юноше, мне Сириус сверкал,
Дрожал и искрился над бездной.

Прими, стоцветная звезда!
Прими меня в свой мир высокий,
Чтоб я дрожал и искрился всегда
Твою мощью одинокой!

Дай мне твой свет — пустыню озарить,
Спасти от боли, от юдоли!
Дай сладкий яд мне — стражу отравить!
Дай острый луч мне — двери отворить!

4 июня 1899 (Апрель 1918)

«Я стар душой. Какой-то жребий черный...»

Я стар душой. Какой-то жребий черный
Мой долгий путь.
Тяжелый сон, проклятый и упорный,
Мне душит грудь.
Так мало лет, так много дум ужасных
Тяжел недуг...
Спаси меня от призраков неясных,
Безвестный друг!
Мне друг один — в сыром ночном тумане
Дорога вдаль.
Там нет жилья — как в темном океане —
Одна печаль.
Я стар душой. Какой-то жребий черный —
Мой долгий путь.
Тяжелый сон — проклятый и упорный —
Мне душит грудь.

6 июня 1899

«Там, за далью бесконечной...»

Там, за далью бесконечной,
Дышит счастье прошлых дней.
Отголосок ли сердечный?
Сочетанье ли теней?

Это — звезды светят вечно
Над землею без теней.
В их сияньи бесконечном
Вижу счастье прошлых дней.

8 июня 1899 (1918)

«Не проливай горючих слез...»

Не проливай горючих слез
Над кратковременной могилой.
Пройдут часы видений, грез,
Вернусь опять в объятья милой.
Не сожалей! Твоим страстям
Готов любовью я ответить,
Но я нашел чистейший храм,
Какого в жизни мне не встретить
Не призывай! Мирская власть
Не в силах дух сковать поэта.
Во мне — неведомая страсть
Живым огнем небес согрета.
Тебя покину. Скоро вновь
Вернусь к тебе еще блаженней
И обновлю мою любовь
Любовью ярче и нетленней.

8 июня 1899

«Я был влюблен. И лес ночной...»

Я был влюблен. И лес ночной
Внушал мне страх. И я дичился
Болот, одетых белой мглой,
И конь, пугливо, сторонился.

Так мало лет прошло с тех пор,
А в сердце — пусто и бездольно.
Когда въезжаю в темный бор
Ночной порой, — мне только больно.

18 июня 1899 (1918)

НАКАНУНЕ ИВАНОВА ДНЯ...

Накануне Иванова дня
Собирал я душистые травы,
И почуял, что нежит меня
Ароматом душевной отравы.

Я собрал полевые цветы
И росистые травы ночные
И на сон навеваю мечты,
И проходят они, голубые...
В тех мечтаньях ночных я узнал
Недалекую с милой разлуку,
И как будто во сне целовал
Я горячую нежную руку...
И катились слезы мои,
Дорогая меня обнимала,
Я проснулся в слезах от любви
И почуял, как сердце стучало...

С этих пор не заманишь меня
Ароматом душевной отравы,
Не сберу я душистые травы
Накануне Иванова дня...

24 июня 1899

Иванов день

«Зачем, зачем во мрак небытия...»

Зачем, зачем во мрак небытия
Меня влекут судьбы удары?
Ужели всё, и даже жизнь моя —
Одни мгновенья долгой кары?
Я жить хочу, хоть здесь и счастья нет,
И нечем сердцу веселиться,
Но всё вперед влечет какой-то свет,
И будто им могу светиться!
Пусть призрак он, желанный свет здали!
Пускай надежды все напрасны!
Но там, — далёко суетной земли,—
Его лучи горят прекрасно!

29 июня 1899 (1910)

«И жизнь, и смерть, я знаю, мне равны...»

И жизнь, и смерть, я знаю, мне равны.
Идет гроза, блестят вдали зарницы,
Чернеет ночь, — а песни старины,
По-прежнему, — немые небылицы.
Я знаю — лес ночной далёко вокруг меня
Простер задумчиво свои немые своды,
Нигде живой души, ни крова, ни огня,—
Одна безмолвная природа...
И что ж? Моя душа тогда лишь гимн поет,
Мне всё равно — раздвинет ли разбойник
Кустов вблизи угрюмый черный свод,
Иль с кладбища поднимется покойник
Бродить по деревням, нося с собою страх...
Моя душа вся тает в песнях дальних,
И я могу тогда прочесть вочных звездах
Мою судьбу и повесть дней печальных...

14 июля 1899

«Когда кончается тетрадь моих стихов...»

Когда кончается тетрадь моих стихов,
И я их перечту, мне грустно. Сердце давит
Печаль прошедших дней, прошедших слез и снов,
Душа притворствует, лукавит
И говорит: «Вперед! Там счастье! Там покой!»
Но знаю я: ни счастья, ни покоя...
Покой — далек; а счастье — не со мной,
Со мной — лишь дни и холода и зноя;
Порой мне холод душу леденит,
И я молчу; порой же ветер знойный
Мне душу бедную дыханием палит,
И я зову — бессчастный, беспокойный...

15 июля 1899

«Готов ли ты на путь далекий...»

Готов ли ты на путь далекий,
Добра певец?
Узрел ли ты в звезде высокой
Красот венец?
Готов ли ты с прощальной песней
Покинуть свет,
Лететь к звезде, что всех прелестней,
На склоне лет?
Готовься в путь! Близка могила, —
Спеши, поэт!
Земля мертва, земля уныла,—
Вдали — рассвет.

18 июля 1899

«Я — человек и мало богу равен...»

Моей матери

Я — человек и мало богу равен.
В моих стихах ты мощи не найдешь.
Напев их слаб и жизненно бесславен,
Ты новых мыслей в них не обретешь.

Их не согрел ни гений, ни искусство,
Они туманной, долгой чередой
Ведут меня без мысли и без чувства
К земной могиле, бедной и пустой.

О; если б мог я силой гениальной
Прозреть века, приблизить их к добру!
Я не дал миру мысли идеальной,
Ни чувства доброго покорному перу

Блажен поэт, добром проникновенный,
Что миру дал незыблемый завет
И мощью вечной, мощью дерзновенной
Увел толпы в пылающий рассвет!

18 июля 1899 (1918)

«Сомкни уста. Твой голос полн...»

*Εινε γενοιμην ουρανος ως πολοις
ομασιν εις βλεπω.* [\[1\]](#)

Сомкни уста. Твой голос полн
Страстей без имени и слова.
Нарушить гимн воздушных волн,
Стремящих вверх, к стопам Святого.
Пускай в безмолвных небесах,
Как факел, издали сияет
Огонь огней в твоих очах
И звезды ночи вопрошают.
А я, ничтожный смертный прах,
У ног твоих смятенно буду
Искать в глубоких небесах
Христа, учителя Иуды.

26 июля 1899 (1910)

ПЕРЕД ГРОЗОЙ

Закат горел в последний раз.
Светило дня спустилось в тучи,
И их края в прощальный час
Горели пламенем могучим.

А там, в неведомой дали,
Где небо мрачно и зловеще,
Немые грозы с вихрем шли,
Блестя порой зеницей вещей.

Земля немела и ждала,
Прошло глухое рокотанье,
И по деревьям пронесла
Гроза невольное дрожанье.

Казалось, мир — добыча гроз,
Зеницы вскрылись огневые,
И ветер ночи к нам донес
Впервые — слезы грозовые.

31 июля 1899 (8 октября 1919)

«Сомненья нет: мои печали...»

Сомненья нет: мои печали,
Моя тоска о прошлых днях
Душе покой глубокий дали,
Отняв крыла широкий взмах.
Моим страстям, моим забвеньям,
Быть может, близится конец,
Но буду вечно с упоеньем
Ловить счастливых дней венец.
Влачась по пажитям и долам,
Не в силах смятых крыл поднять,
Внимать божественным глаголам,
Глаголы бога- повторять.
И, может быть, придет мгновенье,
Когда крыла широкий взмах
Вернет былое вдохновенье —
Мою тоску о прошлых днях.

1 августа 1899

ЧЕРНАЯ ДЕВА

Северное преданье

В дальних северных туманах
Есть угрюмая скала.
На безбрежных океанах
Чудный лик свой вознесла.

Тех утесов очертанье
Бедный северный народ,
По глубокому преданью,
Черной Девою зовет.

В час, когда средь океана
Нет спасенья, всё во мгле,—
Вдруг пловец из-за тумана
Видит Деву на скале...

Он молитву ей возносит...
Если Дева смягчена,
То корабль к земле приносит
Ей послушная волна...

4 августа 1899 (Июль 1912)

«Дышит утро в окошко твое...»

Дышит утро в окошко твое,
Вдохновенное сердце мое,
Пролетают забытые сны,
Воскresают виденья весны,
И на розовом облаке грез
В вышине чью-то душу пронес
Молодой, народившийся бог...
Покидай же тлетворный чертог,
Улетай в бесконечную высь,
За крылатым виденьем гонись,
Утро знает стремленье твое,
Вдохновенное сердце мое!

5 августа 1899

«Тяжелый занавес упал...»

Тяжелый занавес упал.
Толпа пронзительно кричала,
А я, униженный, молчал —
Затем, что ты рукоплескала.

И этот вычурный актер
Послал тебе привет нежданный,
И бросил дерзкий, жадный взор
К твоим плечам благоуханным!

Но нет! довольно! Боже мой!
Устал я ревностью терзаться!
Накинь личину! Смейся! Пой!
Ты, сердце, можешь разорваться!

9 августа 1899. Трубицыно (1910)

НАКАНУНЕ ХХ ВЕКА

Влачим мы дни свои уныло,
Волнений далеки чужих;
От нас сокрыто, нам не мило,
Что вечно радует других...
Влачим мы дни свои без веры,
Судьба устала нас карать...
И наша жизнь тяжка без меры,
И тяжко будет умирать...
Так век, умчавшись беспощадно,
Встречая новый строй веков,
Бросает им загадкой хладной
Живых, безумных мертвцевов...

11 августа 1899

«Глухая полночь. Цепененье...»

Глухая полночь. Цепененье
На душу сонную легло.
Напрасно жажду вдохновенья —
Не бьется мертвое крыло.

Кругом глубокий мрак. Я плачу,
Зову мои родные сны,
Слагаю песни наудачу,
Но песни бледны и больны.

О, в эти тяжкие мгновенья
Я вижу, что мне жизнь сулит,
Что крыл грядущее биенье —
Печаль, не песни породит.

20 августа 1899

«Помнишь ли город тревожный...»

K. M. C

Помнишь ли город тревожный,
Синюю дымку вдали?
Этой дорогою ложной
Молча с тобою мы шли...
Шли мы — луна поднималась
Выше из темных оград,
Ложной дорога казалась —
Я не вернулся назад.
Наша любовь обманулась,
Или стезя увлекла —
Только во мне шевельнулась
Синяя города мгla...
Помнишь ли город тревожный,
Синюю дымку вдали?
Этой дорогою ложной
Мы безрассудно пошли...

23 августа 1899

«Город спит, окутан мглою...»

Город спит, окутан мглою,
Чуть мерцают фонари...
Там далёко, за Невою,
Вижу отблески зари.
В этом дальнем отраженья,
В этих отблесках огня
Притаилось пробужденье
Дней тоскливых для меня.

23 августа 1899

КОШМАР

Я проснулся внезапно в ночной тишине
И душа испугалась молчания ночи.
Я увидел на темной стене
Чьи-то скорбные очи

Без конца на пустой и безмолвной стене
Эти полные скорби и ужаса очи
Всё мерещатся мне в тишине
Леденеющей ночи.

24 августа 1899 (1910)

«О, как безумно за окном...»

Вы, бедные, нагие несчастливцы

Lipr

О, как безумно за окном
Ревет, бушует буря злая,
Несутся тучи, лют дождем,
И ветер воет, замирая!
Ужасна ночь! В такую ночь
Мне жаль людей, лишенных крова,
И сожаленье гонит прочь —
В объятья холода сырого!..
Бороться с мраком и дождем,
Страдальцев участь разделяя...
О, как безумно за окном
Бушует ветер, изнывая!

24 августа 1899

ГОЛОС

Чей-то обманчивый голос поет,
Кто пробудился от сна и зовет?

Где-то в далеких знакомых краях
Гаснут и тают лучи в облаках.

Ночь наступает, но кто-то спешит,
К ночи в объятья зовет и манит...

Кто же ты, ночью поешь и не спишь?
Чей же ты, голос, обман мне сулишь?

9 сентября 1899 (Апрель 1918)

НЕВЕДОМОМУ БОГУ

Не ты ли душу оживишь?
Не ты ли ей откроешь тайны?
Не ты ли песни окрылиши,
Что так безумны, так случайны?..

О, верь! Я жизнь тебе отдам,
Когда бессчастному поэту
Откроешь двери в новый храм,
Укажешь путь из мрака к свету!..

Не ты ли в дальнюю страну,
В страну неведомую ныне,
Введешь меня — я вдаль взгляну
И вскрикну: «Бог! Конец пустыне!»

22 сентября 1899 (1910)

«Ты не научишь меня проклинать...»

Ты не научишь меня проклинать,
Сколько ни трать свои силы!
Сердце по-прежнему будет рыдать
У одинокой могилы...

О, не грусти: бесполезен твой труд.
Сколько ни бейся ревниво:
Сонмы веков поколенья сотрут,—
Сердце останется живо!

Бездна — душа моя, сердце твое
Скроется в этой пустыне...
К вольному миру стремленье мое...
Мир близ тебя лишь, богиня!

1 октября 1899

«Не легли еще тени вечерние...»

Не легли еще тени вечерние,
А луна уж блестит на воде.
Всё туманнее, всё суевернее
На душе и на сердце — везде...
Суеверье рождает желания,
И в туманном и чистом везде
Чует сердце блаженство свидания,
Бледный месяц блестит на воде...
Кто-то шепчет, поет и любуется,
Я дыханье мое затаил,—
В этом блеске великое чуется,
Но великое я пережил...
И теперь лишь, как тени вечерние
Начинают ложиться смелей,
Возникают на миг суевернее
Вдохновенья обманутых дней...

5 октября 1899 (1910)

SERVUS-REGINAE^[2]

Не призывай. И без призыва
Приду во храм.
Склонюсь главою молчаливо
К твоим ногам.

И буду слушать приказанья
И робко ждать.
Ловить мгновенные свиданья
И вновь желать.

Твоих страстей повержен силой,
Под игом slab.
Порой — слуга; порою — милый;
И вечно — раб.

14 октября 1899 (1909)

ПЕСНЯ ЗА СТЕНОЙ

О, наконец! Былой тревоге
Отдаться мыслью и душой!
Вздыхать у милой на пороге
И слушать песню за стеной...
Но в этой песне одинокой,
Что звонко плачет за стеной...

Один мучительный, глубокий
Тосклиwyй призрак молодой...
О, кто ужасному поверит
И кто услышит стон живой,
Когда душа внимает, верит,—
А песня смолкла за стеной!..

9 ноября 1899

«Когда докучливые стоны...»

Когда докучливые стоны
Моей души услышишь ты,
Храни стыдливости законы
В благоуханье красоты.
Не забывай, что беспощадно,
За каждый жалости порыв,
Тебе отплатят местью жадной,
Твое прошедшее забыв...
Ты недостойна оправданья,
Когда за глупую мечту,
За миг короткий состраданья
Приносишь в жертву красоту.

10 ноября 1899 (1918)

МОЕЙ МАТЕРИ

Спустилась мгла, туманами чревата.
Ночь зимняя тускла и сердцу не чужда.
Объемлет сирый дух бессилие труда,
Тоскующий покой, какая-то утрата.

Как уследишь ты, чем душа больна,
И, милый друг, чем уврачуешь раны?
Ни ты, ни я сквозь зимние туманы
Не можем зреть, зачем тоска сильна.

И нашим ли умам поверить, что когда-то
За чей-то грех на нас наложен гнет?
И сам покой тосклив, и нас к земле гнетет
Бессильный труд, безвестная утрата?

22 ноября 1899

«Ты много жил. Негодованье...»

Ты много жил. Негодованье
В своей душе взлелеял ты.
Теперь отдайся на прощанье
Бессмертью чистой красоты.

Увенчан трепетом любимым,
Отдай источник сил твоих
Иным богам неумолимым
Для новых сеяний живых.

А сам, уверенно бесстрастный,
Направь к могиле верной путь,
И — негодующий напрасно —
Умри, воскресни и забудь.

23 ноября 1899

«Пока спокойною стопою...»

Пока спокойною стопою
Иду, и мыслю, и пою,
Смеюсь над жалкою толпою
И вздохов ей не отдаю.

Пока душа еще согрета,
И рок велит в себе беречь
И дар незыблемый поэта,
И (сцены выспреннюю речь...

28 ноября 1899 (1910)

DOLOR ANTE LUCEM [3]

Каждый вечер, лишь только погаснет заря,
Я прощаюсь, желанием смерти горя,
И опять, на рассвете холодного дня,
Жизнь охватит меня и измучит меня!

Я прощаюсь и с добрым, прощаюсь и с злым,
И надежда и ужас разлуки с земным,
А наутро встречаюсь с землею опять,
Чтобы зло проклинать, о доброе тосковать!..

Боже, боже, исполненный власти и сил,
Неужели же всем ты так жить положил,
Чтобы смертный, исполненный утренних грез,
О тебе тоскованье без отдыха нес?..

3 декабря 1899

«Как всякий год, ночной порою...»

Как всякий год, ночной порою,
Под осень, в блеске красоты,
Моя звезда владеет мною,—
Так ныне мне восходишь Ты.

13 декабря 1899

«За краткий сон, что нынче снится...»

За краткий сон, что нынче снится,
А завтра — нет,
Готов и Смерти покориться
Младой поэт.

Я не таков: пусть буду снами
Заворожен, —
В мятежный час взмахну крылами
И сброшу сон.

Опять — тревога, опять — стремленье,
Опять готов
Всей битвы жизни я слушать пенье
До новых снов!

25 декабря 1899 (18 января 1919)

«Как сон молитвенно-бесстрастный...»

Как сон молитвенно-бесстрастный,
На душу грешную сошла;
И веют чистым и прекрасным
Ее прозрачные крыла.

Но грех, принявший отраженье,
В среде самих прозрачных крыл
Какой-то призрак искушенья
Греховным помыслам открыл.

25 декабря 1899

«Когда с безжалостным страданьем...»

Когда с безжалостным страданьем
В окно глядит угрюмый день,
В душе проходит тоскованьем
Прошедших дней младая тень.

Душа болит бесплодной думой,
И давит, душит мыслей гнет:
Назавтра новый день угрюмый
Еще безрадостней придет.

26 декабря 1899

notes

Примечания

1

О, если бы я был небом, чтобы смотреть на тебя многими очами!
(греч.)

2

Слуга — царице (лат.).

3

Предрассветная тоска (лат.).